

А. А. Сосаева (Чебоксары)

### **Финно-угорский пласт в топонимии Чувашии**

Названия населенных пунктов Чувашии, разнообразные в лексико-семантическом и этимологическом отношении, состоят из нескольких языковых пластов. Они возникли в конкретных исторических и общественных условиях, т. е. историчны, содержат различную информацию как о самом географическом объекте, так и его истории и лингвистической природе. По географическим названиям можно определить территорию обитания какого-либо народа, племени, направление их перемещений, местонахождение древнего поселения, ареал распространения какого-либо вида фауны, флоры и т. д.

История чувашского народа тесно связана с историей марийского, мордовского, татарского, русского и других народов страны. Следы пребывания разных народов в данной местности сохранились в географических названиях.

Менялись исторические условия, народы и языки – менялись их ареалы. Исходя из происхождения ойконимов, в топонимии Чувашии можем выделить пять хронологических пластов (см. подробнее нашу статью “Хронологические пласты Чувашии” в кн. “Материалы по чувашской диалектологии”. Вып. 5. Чебоксары, 1997. С. 146–157):

- 1) индоиранский (арабо-персидский);
- 2) финно-угорский;

- 3) болгаро-чувашский;
- 4) татаро-кыпчакский;
- 5) русский.

Хотелось бы подробнее остановиться на анализе финно-угорского пласта ономастической лексики.

Финно-угорская субстратная топонимия составляет довольно значительный пласт в общем числе топонимов Чувашии. М. Р. Федотов в своей работе "Заметки о финно-угорских элементах в некоторых географических названиях Чувашии" (СФУ. 1970. № 2. С. 127–135) выделяет 12 видов финно-угорских элементов в географических названиях Чувашии.

Финно-угорский пласт представлен рядом топонимов с разными гидроформантами. Нами здесь учитывается то обстоятельство, что географические названия в какой-то мере поддаются объяснению при помощи марийского, мордовского (в основном эрзя) языков.

Итак, финно-угорский пласт представлен такими наиболее часто употребляющимися оттопоформантными ойконимами, как:

1) отгидронимные ойконимы с топоформантом *-а* (*-нар*), *-э* (*-нер*) < мар. *энэр* 'речка' [Упым.: 297]: *Пиценер* (Пизенеры) – д., Аликовский р. < мар. *писе* 'быстрый' [МРС: 431] + *энэр*. Ойконим *Пиценер* образован от гидронима *Пиценер* 'быстрая речка': название осталось от марийцев, потом перешло в ойконим. В Сернурском районе Марийской Республики тоже встречаются два ойконима *Пиценер* [ДТП, VIII, 58]; *Йӓранар* (Эренары) – д., Аликовский р. < мар. *йӓр* (*йӓр*) 'озеро' [Упым.: 321] + *энэр* 'река при озере'. Ойконим образован от гидронима марийского происхождения, на это указывает топоформант *-нар*. Есть вариантное название и чувашского происхождения: *Кулхӓрри* – так называют деревню Эренары в народе, что означает буквально 'берег озера'. *Кӓканар*: а) *Мӓн Кӓканар* (Верхние Куганары); б) *Пӓчӓк Кӓканар* (Нижние Куганары) – д., Аликовский р. Как видим, этот отгидронимный ойконим сопровождается такими квалитативами, как *пӓчӓк* (нижние), *мӓн* (верхние). *Кӓканар* < мар. *кугу* (*куго*) 'большой' [Упым.: 80] + *энэр* 'большая речка'. Существует и чувашское слово *кӓк* со значением 'устье' [ЧРС: 157]. Поэтому можно предположить, что ойконим *Кӓканар* гибридное название: чув. *кӓк* 'устье' + *энэр* = 'устье речки'. *Чаканар* (Чиганары) – д., Аликовский р. < мар. *чак* 'близкий' [Упым.: 240] + *энэр* = 'близкая речка или ручей'. Здесь гидроним перешел в ойконим;

2) с топоформантом *-вайш* (*-вейш*), *-вӑш* (*-вӗш*), *-вӑҫ* (*-вӗҫ*), *-ӑш* (*-ӗш*), *-ш*: *важ* в финно-угорских языках встречается со значением 'разветвление (напр. подземной воды)' [Эпин: 8], т. е. 'разветвление, место разветвления, ветка, приток (реки)'; *вож* 'корень, источник' [Упым.: 37]. С такой моделью встречаются ойконимы в Марий Эл, например, в Горномарийском районе есть деревня *Шимваж* < *шим* 'черный' + *важ* 'корень, источник' = 'черный источник'. Официальное название этой деревни *Оврашныр* < *Овраш* – собственное имя владельца поля + *ныр* 'поле, поляна' = 'Оврашево поле'. Оба наименования по происхождению марийские. К этой же группе относим такие ойконимы, как:

а) *Ҫулавӑҫ* (Устье) – с., Аликовский р. < мар. *соло* 'прохлада' [Упым.: 191] + *важ* 'приток' = 'прохладный приток реки'. Русское название возникло от воспринимания переводчиками чувашского ойконима *Ҫулавӑҫ* русским "село Устье", отсюда стало Устье;

б) *Шӗвӗш* (Шиуши) – д., Аликовский р., *Шӗнерпуҫ* (Шинерпоси) – д., Чебоксарский р., *Синер* (Синерь) – д., Аликовский р. Все эти ойконимы имеют один и тот же корень < мар. *сий*, *ший* 'поры, скважина' [Упым.: 260]. Отсюда *Шӗнерпуҫ* 'деревня, расположенная в истоке, верховье, начале реки *Шӗнер*', название дано по близлежащей реке *Шӗнер* – отгидронимный ойконим. *Шӗнер* < мар. *ший* 'поры, скважина' + *энер* 'река'. Целая группа деревень имеет название *Шӗвӗш*: *Мӑн Шӗвӗш* (Большие Шиуши), *Пӗчӗк Шӗвӗш*, или *Анатри Шӗвӗш* (Нижние Шиуши, или Малые Шиуши), *Малти Шӗвӗш* (Передние Шиуши), здесь *Шӗвӗш* < мар. *ший* + *вож*. Кроме того, есть такие ойконимы, как *Шӗмшеш* (Шумшеваши) и *Шӗмшевӗш* (Шумшеваши), здесь *Шӗмшеш* и *Шӗмшевӗш* < мар. *шим(э)*, *шэм(э)* 'чёрный' [Упым.: 261], *сим(э)* 'черный' [Упым.: 288], *Шӗмшеш* > *Шӗмшевӗш* в переводе из марийского примет форму *Хура Шӗвӗш* < мар. *ший* + *вож*. В Красночетайском районе есть деревня *Хурашаш* (Хоршеваши). Этот ойконим является краткой формой ойконима *Хура Шӗвӗш* (*Шӗмшевӗш*). Отсюда выходит, что *Шӗмшевӗш*, *Шӗмшеш*, *Хурашаш* имеют одно и то же значение – 'черный омутовый источник, проток';

в) ойконим *Шӗнтреш* (Шундряши) – д., Аликовский р. и *Сӗнтӑрвӑрри* (Маринский Посад) – г., Марпосадский р., тоже имеют один корень. Возможно, первоначально марийское слово *шун* 'глина' [Упым.: 274], *шундаш* 'очищаться, отстояться, осаждаться (о жидкости)' [Упым.: 275] имело форму *сун*, *сунда*. К этой форме прибавляется мар. *ар* 'река' и образуется *Сундар*, по-

чувашки – гидроним *Сѣнтѣр* (Сундырь). Отсюда *Сѣнтѣрвӑрри* < *Сѣнтѣр* + *вӑрри* 'устье' = 'устье реки *Сѣнтѣр* (Сундырь)'. Форма ойконима входит в чувашский язык через марийский язык со звуком *ш*, но из-за ассимиляции и звук *с* позднее в чувашском языке мог перейти в *ш*. Следовательно, гидроойконимы *Сѣнтѣр* и *Шѣнтреиш* – слова одного корня и обозначают 'глиняный овраг', 'речка с осадками' ('мутная речка');

г) *Юлӑш* 1) *Анатри Юлӑш* (Нижние Елыши); 2) *Тури Юлӑш* (Верхние Елыши). Как видим, гидроойконим *Юлӑш* сочетается с качественными *анатри* (нижние) и *тури* (верхние). *Юлӑш* < мар. *йул* 'прохлада' (Упым., 311) + *вож* 'приток' = 'прохладный приток', 'холодный ручей' (заметьте: ойконим *Сулавӑс* < мар. *соло* 'прохлада' + *вож*).

Финно-угорский пласт представлен также рядом топонимов с гидроформантом *-лей* < эрз. *лей* 'река' [ЭрзРС.: 121] и *-ляй* < мокш. *ляй* 'река':

1) *Явлей* (Явлеи) – с., Алатырский р., отгидронимный ойконим: *яв* < праморд. *юв*, *ев* 'река' + *лей* 'река', означает 'река-река'. В Мордовии с этой основой есть деревни *Явлейка* и *Явас*;

2) *Чуварлей* (Чуварлеи) – с., Алатырский р. < эрз. *човар* 'песок' [ЭрзРС.: 248] + *лей* = 'песчаная река';

3) *Купӑрля*, *Копӑрле*, *Купӑрле* (Юрмекейкино) – д., Моргаушский р. В эрзянском языке есть слово *копорь* 'круп (лошади)'; со значением 'зад' в мокшанском языке есть слово *фтал*, но, возможно, и слово *копорь* со значением 'зад, задняя часть чего-либо', т. е. ойконим *Купӑрля* можно этимологизировать как: *ку(о)пӑрля* < эрз. *копорь* 'зад' + *ля(й)* 'река' = 'задняя река';

4) *Киря* (*Сѣнѣ Энтриел*) – д., Ибресинский р. от гидронима *Киря*, а гидроним первоначально мог иметь вид *Кирляй* < *Кирикляй*. В Мордовии в Ковылкинском районе есть деревни *Кирляй* и *Кириклевский Майдан*. И. К. Инжеватов эти ойконимы этимологизирует из мордовских слов *кирьф* и *ляй* 'короткая, обмелевшая речка': не исключено, что компонент *керь/кяр* употреблялся в значении 'лыко', 'лубок'. Далее он пишет, что в Мордовии, где с древних времен развито производство лыка, речки *Керляи* были при каждом населенном пункте. В Чувашии имеется гидроним *Меня*. Если *Киря* < *кирьф* + *ляй*, то *Меня* < эрз. *мень* 'какая, что-за' + *ляй* = 'какая-то речка'. Впрочем, в Мордовии в Большеигнатовском районе есть пос. *Меня*, названный по одноименной речке. Гидроним *Люля* тоже должен быть Мордовского происхожде-

ния, но этимологизировать пока трудно. В Мордовии в Чамзинском районе есть д. *Люля*, также названная по одноименной речке. (Об этом подробнее см. нашу статью “О мордовском пласте топонимов Чувашии” в юбилейном сборнике Г. Е. Корнилова, изданном в г. Чебоксары).

По началу наш доклад был назван “К вопросу о пермской (удмуртской) топонимии на территории Чувашской Республики”. Но, изучив материал, мы его немного расширили, чтобы шире представить себе финно-угорскую картину.

Учеными замечены отдельные вкрапления топонимов удмуртского происхождения на правобережье Волги – на территории Чувашии и в прилегающих к ней заволжских районах Татарии – в бассейне р. Свияги – правый приток р. Волги. Об этом подчеркивает доктор филологии М. Г. Атаманов в своей монографии “История Удмуртии в географических названиях” (Ижевск, 1997: 248) в главе “Удмуртские топонимы за пределами республики” в разделе “Чувашская Республика и Заволжские районы Татарстана” (с. 62–63). Известный чувашский лингвист М. Р. Федотов в указанной выше работе отмечает, что на правом берегу Волги до прихода *сувас* ‘чуваши’ жили племена, язык которых на занимаемых ими когда-то территориях исчез, но сохранилось множество топонимов, давным-давно утративших своё дотопонимическое значение. М. Г. Атаманов констатирует, что по данным исследователя М. Р. Федотова создается впечатление, что из иноязычного пласта-самыми распространенными являются географические названия марийского и мордовского происхождения, носители которых с древних времен живут в соседстве с предками чувашей. (Думаю, что вы убедились в этом, нами выше как раз описан этот пласт. – А. С.)

Тем не менее в работе М. Р. Федотова выявлены и топонимы пермского происхождения. Такие названия, как *Ар-касси* (рус. Аркасы): чув. *касси* ‘деревня’, букв. ‘удмуртская деревня’; *Ар-Сёнтёр* (рус. Малый Сундырь), рч. *Ар*, рч. *Глухой Ар*, рч. *Отяк*, поле *Отяково*, д. *Утяк*, лог *Воцкий* указывают, подчеркивает автор, на пребывание в этом регионе удмуртов.

Ойконим *Ар-касси* (записанный у М. Р. Федотова) в справочнике об административно-территориальном делении “Населенные пункты Чувашской АССР 1917–1981 годы” (В. А. Нестеров, Чебоксары, 1981) записан как чув. *Аркассы* (рус. Аркасы), входит в Чебоксарский район. По-нашему, здесь *Ар* – отэтнотонимное прозвище, имя; требует проверки в словаре В. К. Магницкого

“Чувашские языческие имена” (Казань, 1905) и в 17-томном “Словаре чувашского языка” Н. И. Ашмарина (Вып. I–XVII, Казань–Чебоксары, 1928–1950). Сравните, *Нимёчкасси* (Нимичкасы – д. в Красноармейском районе, вариантное название *Нимёчкасси Алманч*) < букв. ‘околодок человека по имени *Нимёч/Нимёс*’ (от-этнонимное прозвище, имя; это как бы подтверждает и вариантное название этой деревни *Нимёчкасси Алманч*; деревня *Нимёчкасси* – является выселком из деревни *Чиркүллё Алманч*, т. е. букв. ‘деревня *Алманч* с церковью’), или могла выделиться как одна улица – *Нимёчкасси*, которая потом могла принять статус деревни (заметьте: чув. *кас/касси* ‘околодок’, ‘улица’). Сравните ряд аналогичных отэтнонимных ойконимов: *Ирче/Ирсе ял* (букв. ‘деревня человека по имени *Ирче, Ирсе*’ < эрзя); *Çармăç-касси* (букв. ‘деревня человека по имени *Çармăс / Çармăç*’ < мари, черемис); *Вырăс Уикăнь* (букв. ‘деревня; селение; род, племя человека по имени *Вырăс*’ < русский) и т. д. В чувашской ойконимии встречаются такие этнонимы, как: 1) *вырăс* ‘русский’ (9 ойконимов); 2) *чăваш* ‘чуваш’ (14 ойконимов); 3) *ирсе* ‘мордва-эрзя’ (5 ойконимов); 4) *тутар* ‘татар’ (8 ойконимов); 5) *пушкăрт* ‘башкир’ (2 ойконима); 6) *çармăс / çармăç* ‘мари, черемис’ (3 ойконима); 7) *нимёч*, чув. *нимёс* ‘немец’ (2 ойконима); 8) *пăртас* ‘буртас’ (2 ойконима); 9) *мишер* ‘мишарь-татар’ (9 ойконимов); 10) *иштек* ‘иштек’ (1 ойконим); 11) *ар* ‘удмурт’ (1 ойконим).

Приведенный М. Р. Федотовым ойконим как *Ар-Сёнтёр* (рус. Малый Сундырь) в последнем справочнике населенных пунктов не приведен, возможно название взято из “Списка населенных мест Казанской губернии”. В Чувашской Республики есть ойконим Малый Сундырь, чув. *Кёçён Сёнтёр* (в Ядринском р.) и Малый Сундырь или Станъялы, чув. *Станъяль*. Заметим, квалитатив *кёçён* ‘малый’, в приведенном М. Р. Федотовым ойкониме *Ар-Сундырь* – компонент *ар* по-нашему не слово ‘удмурт’, а слово обозначающее ‘малый’; модель этноним + гидроним (или гидронимный ойконим) в топонимии Чувашии не существует. Наше мнение подтверждают и следующие, приведенные М. Р. Федотовым, примеры: рч. *Ар* < мар. *ар* ‘река’, рч. *Глухой Ар* < ‘глухой’ + ‘речка’ = ‘глухая речка’. Компонент *ар* распространен повсеместно, ср. г. *Арск, Арский край, Арская дорога, Арский район* и т. д. Составители книги “История Арского края” Низаметдинов Намиль, Халиуллин Ильшат (Казань, 1996, с. 146–149) приводят пять версий возникновения названия Арска:

1) Арск основали ары (так татары называли удмуртов – своих северо-восточных соседей); Арск – небольшая удмуртская (арская) деревня, называемая булгарами Арча: тат. наименование удмуртов *ар* + *-ча* (аффикс, выражающий неполноту, ослабленность признака и предмета) (см. об этом подробнее работу В. К. Кельмакова “Происхождение и первые упоминания этнонима *ар*” в кн. “Этнонимы”. М., 1970);

2) в основе происхождения топонима *Арча* лежит древнее булгаро-татарское слово *ур*: 1. глубокий ров, глубокий сухой овраг, овраг; 2. ров с укреплением, вал; 3. укрепление крепости. (Об этом подробнее см. работу Саттарова Г. Ф. Арча атамасынын килеп чыгышы // Совет мәктәбе. Казань, 1984. № 1. 21–24 б.);

3) около Арска росло много можжевельника (на тат. яз. – *ар-тыш*; заметьте, на чув. яз. *уртайш* – А. С.), а в переводе на тюркский язык – *арча*;

4) Арск – от черемисского слова *арча* ‘ларчик, шкатулка’ (ср. чув. *арча* ‘сундук’, названо по форме. – А. С.);

5) назв. Арча могло возникнуть от сочетания слов *аргы* *як*, что означает ‘более окраинная часть’.

Мы ничуть не отбрасываем пермский (удмуртский пласт) в топонимии Чувашии. Для этого предстоит изучить работы П. Н. Луппова: 1) Христианство у вотяков со времен первых исторических известий о них до XIX в. СПб., 1899. Изд. 2. Вятка, 1901; 2) Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Вятка, 1911; а также 3) Ономастический материал Г. Е. Верещагина.

Кроме того, нужна специальная ономастическая лингвистическая экспедиция в районы, где наблюдаются или предполагаются вкрапления топонимов удмуртского происхождения.